

Чудеса без тормозов

С тех пор как имя Хараки Мураками впервые оказалось на слуху у российского читателя, оно не сходит с уст. Книги японского писателя сопровождаются восторженными эпитетами и обсуждаются на каждом углу. Однако теперь, когда народ оправился от легкого шока, вызванного "Охотой на овец", сдул пену и не спеша распробовал коктейль жанров и литературных традиций от Мураками, плавно переходя от одного романа к другому, настала пора рефлексии. Полагаю, для тех, кто еще не нашел ответ на вопрос "о чем все это?", книга под длинным названием "Страна чудес без тормозов и Конец света", переведенная на русский язык бессменным Дмитрием Ковалениным, придется как нельзя кстати. Ибо в ней, начиная с предисловия и заканчивая условной развязкой, Мураками последовательно раскрывает карты и с предельной ясностью выстраивает вектор своих творческих и философских исканий.

"Страна чудес" была написана в два захода. Сначала на свет появилась повесть "Город с призрачной стеной", а спустя пять лет Мураками дополнил ее вторым сюжетом, связав две истории в прочный узел, который и стал сутью романа. Разрубить этот узел, не погубив главных героев, дополняющих друг друга, как Инь и Ян, невозможно. Один из них живет в странном месте под названием Конец света, другой – в современном Токио, и оба смотрят друг в друга, как в зеркало, неизбежно обреченные воссоединиться. По словам самого Мураками, он писал "Конец света" правым полушарием мозга, а "Страну чудес" – левым, и потому созданные им миры на первый взгляд так не похожи один на другой. Первый холоден, бесплотен, замкнут, второй – обжигающе горяч, непредсказуем и брутален. Оттого переход из главы в главу напоминает прыжки через пропасть от экзистенциальной мистики (от сравнений с кафкиан-

ским "Замком" тут никуда не уйти) к захватывающей свистопляске фантастического триллера. Но мало-помалу эта мнимая пропасть сужается, чтобы наконец сомкнуться и навсегда поглотить противоречие – один герой обречен покинуть внешний мир, другой отказывается в него вернуться.

"Страна чудес" была написана спустя три года после "Охоты на овец" и во многом унаследовала ее проблематику бесконечных потерь и обретений собственного "я" в реальном и ирреальном мирах. Кажется, и герой романа перекочевал сюда из других историй Мураками – те же гастрономические, музыкальные и литературные вкусы, привычки, та же неприкаянность и ненужность вполне симпатичному и одновременно враждебному миру. Но именно такой герой и нужен для чистого эксперимента – встряхнув его как следует, автор с легкостью разрушает хрупкую скорлупу благополучия и оставляет беззащитного человека наедине с собственным сознанием, которое отныне определяет его судьбу.

Анна СЕЛИВАНОВА